

— "Следуй за мной с этого момента!" — произнес Сяо Чжань с безнадежным вздохом. Он понимал, что если бы в самом начале оставил всё как есть, то сейчас не испытывал бы тяжести на душе. Но раз уж он уже спас обоих, то просто не мог оставить Цинь Жуся один на один с опасностями всего этого мира. На самом деле, в мире апокалипсиса приятно иметь рядом такую красивую одноклассницу, как она. Сяо Чжань успокоил себя. Да и Цинь Жуся — настоящая школьная богиня. С такими данными и фигурой, такое тело в панцире... хотя нет, стоп. Сяо Чжань поклялся, что его мысли чисты, он всего лишь добрый парень и не может позволить себе развивать никакие недостойные идеи! Силой прогоняя непрошенные размышления, он отвернулся от Цинь Жуся и направился к столовой. Сейчас не время для игривости. Нужен крепкий обед, запасы воды и безопасное укрытие — вот что наиболее важно. Однако, как только он развернулся, Цинь Жуся, которая казалась испуганной и бледной, внезапно скривила губы в злорадной улыбке, вытащила из кармана острый нож и, оставив его направленным в затылок Сяо Чжане, стремительно нанесла удар! Сяо Чжань обладал даром чувствовать опасность в радиусе десяти метров, и он ощутил намерение нападения в тот же миг, как Цинь Жуся вытащила нож. Уклоняясь в сторону, он легко избежал неожиданной атаки. — "Почему ты решила меня убить?" — произнес он, глядя на неё холодным взглядом. Он спас её жизнь, но теперь она желала его смерти — это приводило в ярость и вызывало недоумение. — "Ты смог сбежать?!" — вскрикнула Цинь Жуся. Она никогда не думала, что кто-то может уйти от её удара. Она использовала свои прелести и ловкость, чтобы напасть на десятки людей, и никто не выживали! Сяо Чжань, однако, ошеломил её. — "Тише, я не смогу справиться!" — крикнула она обратно в сторону коридора. В это время, из тени темного коридора появилось хриплое: — "Тяжёлый парень? Это хорошо! Зомби любят тяжёлых!" На сцену вышел лысый очень muscular мужчина, с пугливым пятым лицом, с морщинистой кожей, словно впитавшей все грехи мира. В руках он держал два поводка не для собак, а для двоих человек, ползущих по земле, будто щенки, настойчиво старающихся угодить своему хозяину. Лысый бросал перед ними собачий корм, и они его с жадностью поедали, вылизывая даже пол. — "..." — Сяо Чжань с ужасом и отвращением смотрел на эту сцену. Он знал этого лысого — его звали Ли Цзяньжэнь. С мощным телосложением и черным поясом по тхэквондо, он всегда использовал свои навыки, чтобы запугивать людей. Но теперь, после апокалипсиса, его жестокость только возросла. Что больше всего поражало Сяо Чжане, так это то, что прежде холодная и недоступная Цинь Жуся, которая даже не смотрела на богатых и красивых, сейчас прильнула к Ли Цзяньжэню, словно этот зверь был её защитой. Цинь Жуся, прильнув к нему, шептала: — "Осторожно, муж! Этот парень не прост!" — "Какой бы он не был сильным, он не сравнится со мной! Держи поводки и смотри, как я разделаюсь с этим сопляком!" — победным тоном предвещал Ли Цзяньжэнь, вынимая из-за пояса метательный нож. — "Сладкий конец!" — произнес Сяо Чжань, его глаза наполнились гневом. Он не хотел убивать, но если кто-то настаивает на своей глупости, он был готов дать им понять. С глухим ударом бейсбольная бита разорвала меч на две части, опередив его удар вверх по ушам лысого. — "Почему ты решила меня убить?" — с решительным движением Сяо Чжань приблизился к Цинь Жуся, сжимая её шею. Логика её действий давила на неё так, как холод в её венах. Взгляд на её распростертые губы и брови, казалось, отчаянно признающими её поражение, внушал страх, и то ли сама смерть, то ли ужас будущего заставили её онеметь. Сидящих под ними, двое "собак"; как только Ли Цзяньжэнь был убит, они вскочили на равные ноги и исчезли, быстро убрав свои страхи. Объяснение, данное Цинь Жуся, вызвало холодный гнев в Сяо Чжане. Эти два чудовища, постоянно ожидая, удавят остальных ради еды и ресурсов, каждый раз планировали, как убить своих союзников! — "Пожалуйста, не убивай меня! Я могу стать твоей игрушкой!" — протянула она, трясущимися губами. — "Ты не стоишь того, чтобы быть со мной!" — произнес он, крепко сжимая её шею. И его сознание было ясно — бывая ослепляемым, видевшим худшие из созданий, он ведь не имел ни малейшего желания оставить их в живых.

<http://tl.rulate.ru/book/112768/4639008>